
Ильгиз Гиматов
На обратной стороне луны

Ильгиз Гиматов

На обратной стороне луны

https://litres.ru/74165538
SelfPub; 2026

Аннотация

Космос вокруг нас и в нас. Люди его творения. Во имя чего мы существуем в нем? Куда мчимся в космическом времени и пространстве? Мы старательно не думаем об этом, барахтаясь в своих зачастую никчемных земных делах.

Содержание

Парю один в скафандре - мозг свой парю 4
Конец ознакомительного фрагмента. 9

На обратной стороне луны

Парю один в скафандре - мозг свой парю

.

С этими стариками я познакомился случайно, когда на окраине Казани забрел в квартал панельных хрущевок. Меня привлекли старые кряжистые тополя. Они потрескались от времени и нелюбви людей.

Но эти деревья гордо и с вызовом возвышались посреди двора. Словно заявляли всему миру, мол, мы росли здесь, растем и - будем…

Среди мясистых темно-зеленых листьев набухли гирляндами коробочки семен. Еще пара деньков и накроет все кругом сухим пушистым снегом. На радость пацанам - поджигателям и на горе аллергикам.

«Надо же,– подумал,– в городе все тополя извели, а здесь какой-то заповедный тополиный оазис.»

– Пускай растут,– послышался прерывисты мужской голос, словно его обладателю было тяжело дышать. – Не надо рубить. Скоро они сами издохнут от выхлопных газов…

Поворачиваюсь на голос.

Рыхлый старик с пышной седой шевелюрой на голове ши-

роко, но как-то неестественно улыбается мне. Рядом с ним на деревянной скамейке сидит, выставив вперед худые ноги с острыми коленями, другой дед. Этот насупился. Колет взглядом. Лицо вытянутое вперед.

– Вы из управляшки? – смотрит настороженно.

– Упаси боже, – отвечаю, – шел мимо и увидел такую красоту… – киваю в сторону тополей. Редкость в города по нынешним временам. Умирающий вид. Выкорчевывается под корень везде.

– И мы умирающий вид, – продолжает улыбаться рыхлый старик. – И нас повсеместно выкорчевывают…

– Не болтай ерунды, – заворчал жилистый дед. – Кто тебя выкорчевывает? Вон какая ряшка… Сам любого завалишь.

– Да я же образно. Пенсионеры уходят… Их болезни косят. Невнимание… Ну и вообще, время приходит уйти соответственно законам природы, – старик говорил, не переставая улыбаться

Хмурый отмахнулся, всем видом показывая, что не хочет слушать эту чушь. Обратился ко мне:

– Ворчит и ворчит… Надоел. А посмотришь божий одуванчик. Улыбается постоянно… Так говоришь, тополя наши понравились? Сами еще будучи пацанами помогали родителям сажать. Грозятся скоро убрать их отсюда. Постарели. Начнут падать – не дай бог кого покалечат… Вот сидим, жалеем их. И себя жалеем. Вроде прощаемся.

– А я о чем?– широко и неестественно продолжает бес-

престанно улыбается толстяк. – Куда не ткнешься – нигде старики не нужны. Вся пенсия уходит на лекарства. Бесплатных не дают. Не знают куда нас девать. В одно старом фильме показывали, как в старину в Японии дети своих престарелых родителей уносили в горы умирать…

Худой старик прервал:

– Это чушь… В Японии больше всего долгожителей бодреньких.

Улыбающийся не унимается – гнет свое.

– Потому что они боятся, если станут немощными их в горы отнесут. Хи-хи-хи… У нас этот обычай не приживется - на всех гор не хватит. Разве только на луну стариков отправлять. На ее обратную сторону, чтобы глаза не мозолили.

– Ты и оттуда своим ворчанием достанешь,– оппонент улыбающегося старика разъясняет мне. – У него после инсульта так парализовало лицевые мышцы. Превратился в человека, который все время улыбается и постоянно ворчит… Видать, в мозгах что-то тоже заклинило.

.

Мне нравилось слушать незлобное пикирование стариков. Кажется, что я их давно знаю.

Но официально познакомились мы только, когда я засобирался уходить.

Улыбающегося звали Павел Петрович Хрустов. Он, пожимая мне руку сказал:

- Хруст.

Худощавый засмеялся:

– Детство у него все еще гуляет в одном месте… По кликухе пацанской живет. Вот он казанский феномен на излете…

– А сам-то, сам… – начал было возмущаться Павел Петрович.

Худой отмахнулся от него, как от мухи и протянул мне руку:

– Называй меня просто Мансур. Иногда можно и по отчеству.

– Какой ты скромняга, Мансур Габдрахманович, – улыбка Павла Петровича не изменилась. – Знаешь какая у него фамилия? Шулайбулаев. И погоняло соответствующее – Шулайбулай.

Мансур Гадрахманович видимо успел заметить мелькнувшие в моих глазах вопрос.

– В далекие царские времена в деревне моего пра, пра и еще много раз пра, мой предок и царский писарь не могли понять друг друга. На каждый вопрос предок, не знавший русского языка отвечал – шулай була. По - татарски это означает дословно - так будет. Правильно, Петрович?

– Шулай була!

– И записали моего предка в государственный переписной толмут по фамилии Шулайбулаев.

Павел Петрович хихикнул:

– И стали его потомки получать погоняло Шулайбулай.

– Ты вроде не сидел Петрович, – сказал Мансур Габдрахманович, а манеры у тебя зековские. Или я чего-то про тебя не знаю?

– А у тебя, Шулайбулай, ментовские повадки… Одно от другого иногда мало чем отличается.

.

Следующий раз мы свиделись только через два года. Я на этот раз специально заглянул в этот двор.

Старики будто и не уходили никуда. Также сидели рядышком на тай же самой скамейке. Но вокруг ни одного тополя. Только короткие толстые култышки стволов сочились соком.

– Вот так оно… – продолжал улыбаться своей вечной улыбкой инсультник. – Порезали и порубали наших тополят. Старушки - наши соседки неуемны жалобоми забросали все службы. До мэрии добрались. Приехали молодцы с топорами и пилами. И все - за час было дело кончено. Обещали выкорчевать корни и рябин насажать. Когда они еще вырастут. Не увидим мы… Сердце сжало… Аж, скорую вызывал.

– Да ладно тебе... Опять начинаешь ныть. Ты и без этого скорую в день по два раза вызываешь. Молодцы, что срубили. Два дерева рухнули минувшей зимой. Хорошо никого не покалечили. У самого же была аллергия на тополиный пух… Ты же, настырный, маскировался… Лапшу всем на уши вешал. Мол это от инсульта глаза слезятся и прочие гадости в организме происходят… А до инсульта от чего все это было? Плавали – знаем, что от чего бывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.